

Светлана Жданова

Светлана Жданова

Поймать Тень

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2012
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж42

Художник
А. Клепаков

Жданова С. В.

Ж42 Поймать Тень: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 412 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1120-7

У них, видите ли, пророчество. У нас клятва. А крайняя, как всегда, я? Что, в королевстве перевелись принцессы? Или взбалмошные особы с магическим даром? Чего эта четверка демонов ко мне прицепилась? Эх, говорили мне «не лезь», но разве я послушаю. Вот и получила жениха и целое царство в придачу. А что мне с ними делать? Тут думаешь, как бы из своего не выгнали. Да, и для начала разьясните, кто он – мой жених? Лишь тень, человек... тьфу ты, демон, которого я люблю, или коварный искуситель?

Что-то много вопросов для одной меня. Особенно если ответы приходится искать самой.

И я найду, не будь я принцессой Лилитаной Вольской. Поймаю этого демона за хвост, и уж тогда... помилуйте боги эти земли.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Жданова С. В., 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1120-7

Часть первая ПРИНЦЕССА

Я никогда не думала, что на кону может стоять моя жизнь. Но пришли они... и мир рухнул.

И почему мне никто никогда не объяснял, чем платят за любовь демона. Это надо заучивать любой девице. Меня научили всему: этикету, игре на нервах и других инструментах, магии и колдовству. Всему, что должна знать благородная дева. Но не научили бояться.

Наверное, меня неправильно воспитали.

Иначе бы не попала я в эту историю.

Глава 1 ЧЕРТЯГИ

— Клятва, данная более тридцати лет назад, не должна быть нарушена. Я и ваш отец заклинали этот союз на крови наших погибших друзей и родных. И раз пришло время, я не буду противиться и отказывать вам в этом праве, и моя дочь будет женой вашего Наследника. Вот только есть одна проблема... с того момента, как пришло ваше послание, мы не можем ее решить.— Король устало вздохнул.

— И какая же? — равнодушно спросил один из посланцев. Взглянув на него, король поймал себя на мыс-

ли, что внуками с ярко-алыми волосами не может похвастаться ни один из его предков.

— Сущая мелочь,— пожалала хрупкими плечиками королева. — Мы не знаем, какая дочь вам нужна. Видите ли, у моего мужа пять дочерей на выданье. И каждая из них достойная, воспитанная девушка. Уж я приложила к этому все усилия.

Стоящий позади советник вроде бы подавился. Наверно, вспомнил, как девочки в свое время громили замок. Надо отдать должное — Игрисса постаралась на славу. Сейчас их и в свет вывести не страшно. Ну за исключением, конечно...

— Мы не видим в этом проблему,— скучающе заявил тот, что стоял крайним слева, фиолетововолосый.— У вас есть дочь, которую можно выдать замуж, и это главное.

— Нам все равно, кто она будет.— Волосы этого были насыщенно-зеленые, с фосфоресцирующим отливом.

— Выбор за вами. Кого не жалко,— улыбнулся четвертый посол, выставляя напоказ внушительные клыки. Густые длинные волосы этого мужчины, заплетенные на висках в две тонкие косички, имели цвет сапфира.

Король уже запутался в этих мальчишках. Все четверо, как на подбор, высокие, красивые юноши, с властными лицами и непокорными глазами настоящих властителей. Вот сиди тут и вычисляй, кого напорошил старый знакомый — папаша одного из этих красавчиков — в мужья твоей родной дочери. Все у этих демонов не как у людей.

— Всех жалко,— пробубнил король, глядя на улыбку посла.— Дети все-таки.

— Будь твоя воля,— вмешалась королева,— они

бы у тебя вообще замуж не вышли. Так и жили бы с тобой.

— Вот твои вырастут, тогда-то я на тебя и погляжу,— огрызнулся король. Хотя она была в чем-то и права.— Итак, у меня пять дочерей, вы их, разумеется, можете увидеть, и давайте наконец решим этот вопрос. А то мы уже извелись все.

— Хорошо хоть девочкам ничего не сказали,— как всегда ядовито добавила магиана.— А то с вас стало бы и их озадачить этим вопросом. Сидели бы, бедняжки, и решали, кому за клыкастого идти. И кто оказался бы крайним?..

Придворные дружно переглянулись. Кто им оказался бы, и так понятно.

— А это идея,— просияла ее величество.— Пусть ее и забирают.

— Может, тогда лучше тебя под шумок сбегать? — сверкнула молниями в глазах придворная магичка.

Милая женушка покраснела и возмущенно вздохнула. Правда, промолчала.

— По договору,— совершенно серьезно заявил зеленый,— невестой должна быть дочь, а не жена.

— Как жаль,— расстроилась магиана.— А я-то уж надеялась. Так или иначе, свою ученицу я не отдам. Это во-первых. А во-вторых, ваше величество, вы что, нового скандала хотите? Она им там все разнесет, а виноваты-то мы окажемся.

— Нет, Консуэла,— возразил король.— Дочерей у меня пять, вот пусть всех и смотрят. Ведь точно так же можно было отказать в смотре Элоизы, она вообще практически помолвлена. А Беатриче я принцу Измеру пророчил. Вот только заключенная клятва куда сильнее всего остального. От нее зависит успокоение душ уже покинувших нас людей, а

чувства этих юных особ второстепенны. Девочки переживут, их женихи — тоже. Да и вы, магиана. Что же касается этого ходячего недоразумения, она уже не маленькая, поймет. Итак, господа,— подобрался он,— прошу у вас прощение за эти внутрисемейные споры. Мы остановились на том, что вы хотели взглянуть на моих дочерей.

— Мы не хотели. Но избежать нам этого не удастся.

— Лучше, если мы сможем не только взглянуть, но и поговорить с девушками. — Красноволосый оторвал скучающий взгляд от пола и посмотрел на короля большими вишневыми глазами.

— Мы предлагаем отвести нам по пять минут на разговор с каждой из ваших дочерей. Один на один.— Это уже был фиолетовый юноша. Хотя этому юноше вполне могло оказаться и лет пятьдесят.

Странные они, даже по меркам их народа. И говорят о себе во множественном числе. Как один.

— Об этом не может быть и речи,— возразила магиана.— Оставить юную девушку одну с вами я никогда не позволю. И даже не из-за недоверия к вам, а просто потому, как это может травмировать нежную психику принцесс. Они воспитанные девицы и к такому не привыкли.

— Вы нас не поняли. Мы будем говорить с ними один на один, а не все сразу.

— Тогда понятно. Это еще приемлемо.

— Ну раз вы позволяете, магиана,— усмехнулся король,— наша поборница нравов (с каких это пор), так и порешим. Но опять же возникает проблема. Вас четверо, а дочерей у меня пять.

— Ну и кто опять будет крайним? — захихикала королева.

Раздался вновь дружный вздох, и советник озвучил:

— Лилитана!

Меня уже начало морить ко сну. То ли день сегодня такой, то ли книжка слишком нудная, а может, просто ночью надо было спать, а не в волшебное зеркало пялиться. И почему у меня всегда так — зачаровать зеркало могу на любом уровне, а на простом дубу и яблоко вырастить не получается. Не, ну обидно!

Да еще и магиана Консуэла порадовала. Сама к папе на совещание сбежала и, нет бы ребенка в покое оставила, вот тебе, такое глупое задание дала. Яблок ей, что ль, мало?

Я задремала, прижавшись животом к древесине, примостив голову на подходящие листочки и вытянувшись на ветке, как кошка.

Не знаю, сколько я была в блаженном состоянии дремоты, но разбудили меня нагло. Кто-то, чтоб его, точнее их, довольно громко переговаривался, шагая прямо к моему любимому дереву. От такой наглости я чуть не свалилась и поэтому крепче вцепилась в толстую ветку всеми четырьмя конечностями.

Ну они сейчас у меня попляшут. Будут знать, как будить мирно дрыхнувших на ветках злобных принцесс с магическими способностями.

Я уже и фаербол приготовила, когда поняла, что что-то с ними не так. Компания расположилась прямо подо мной, поэтому я имела честь лицезреть только их макушки, но и этого хватило, чтобы призадуматься, свернуть огненный шарик, замереть и прислушаться.

Их было четверо. Мужчины. Молодые. А дальше начинался беспредел. Волосы у них оказались гус-

тые, я обзавидовалась, блестящие, гладкие и... разноцветные. Алые, изумрудные, фиолетовые и синие. Не сразу все, конечно, у каждого своего цвета, но и этого хватало. А на лбу у каждого, у самой кромки волос, рожки.

Жены, что ль, постарались? Это сколько же усилий надо? Знаю я одну такую: только муж за дверь — у нее уже любовник.

Лиц возмутителей спокойствия я, к сожалению, не видела, а вот разговор без угрызений совести подслушала.

— Ну и как вам этот балаган?

— Весело, ничего не скажешь.

— Представляете, что у них там, наверное, за «достойные, воспитанные девушки»?

— Надеюсь, девушки не в мать пошли.

— А в кого? В эту занозу-магичку?

— В советника, — съязвил кто-то.

— Кстати, надо будет проверить, действительно ли невеста — его дочь, или кто помог.

— Вот старикашка шаловливый. Это у него пять только совершеннолетних дочерей, а ведь еще есть две маленьких и три сына. Когда успел-то?

— Ну он уже не мальчик. Возраст знатный. К тому же нынешняя королева — его третья жена. Так что старшие принцессы не ее дети.

— Это, надеюсь, к счастью. У нее ведь на лице написано — стерва.

— Спорим, она наверняка незнатного рода. Одна из его любовниц, удачно перекочевавшая из постели на царский трон.

И кто это такой умный, интересно? Посмотреть-то как хочется!

Я начала медленно перекочевывать по ветке, дабы увидеть лица говоривших столь занятные вещи.

— А я и спорить не буду. Согласен с тобой, Данте. Есть в ней что-то... с душком.

— Представляете, чему такая мачеха могла научить девочек?

— Как заставить короля на себе жениться. Тысяча поз для достижения трона.

Они рассмеялись.

А я меж тем все ближе подбиралась к намеченной цели — их лица стали почти видны. И тут случилось страшное — ветка хрустнула.

«Ну надо же!» — только и успела подумать я.

А потом с жутким визгом упала вниз.

Надо признать — падение вышло мягким. Ветка была большой, пушистой, так что листва послужила мне неплохой периной. Да и упал сук не совсем на землю.

Когда я вылезла, отплевываясь от листьев, забивших рот, на меня взирали четыре пары недобрых глаз. Побарахтавшись в ветках еще, я все же извлекла все свои конечности и как можно ослепительней улыбнулась:

— Привет!

Они переглянулись. И многообещающе стали подниматься. Вывод был один — будут бить. Взирая на эти перекошенные, местами поцарапанные и побитые лица, я враз забыла о том, что магичка и вообще...

Короче, в восемь рук поваляли меня здорово. Листья я в итоге выковыривала ото всюду. И поцарапалась, ну это, правда, я сама, пока боролась. А вот как один из них перекинул меня через колено и существенно надавал прутом по заду, я никогда не забуду. Уж сколько мне раз обещали, а смотри как, все же дождалась.

Но и я в долгу не осталась — лягалась, кусалась,

царапалась, руками махала. А как поэтично ругалась матом кому-то на ухо!.. Во время экзекуции прутом я умудрилась засветить пяткой в чью-то челюсть. Хорошо хоть босиком была, так по дереву лазить удобней.

В итоге мы, обессиленные, развалились на той же, уже значительно помятой ветке и шумно задышали. У меня еще не прошли спазмы после щекотки, поэтому время от времени я хихикала, над чем смеялись они, не знаю.

Что-то под спиной здорово мешалось, но не ветка — мы их существенно поломали, и я, засунув туда руку, схватила нечто круглое.

Взвизгнув от удивления, я села. В руке лежало красное наливное яблочко. Дубовое, судя по листику у черенка. Можно сказать — зачет сдала.

— Хм... — услышала я откуда-то слева. — У вас всегда на дубах яблоки растут?

Я подняла голову. Вместо желудей дерево облепили яркие как снегири яблоки.

— Ой! — обалдела я. — И влетит же мне. Надо было всего одно. Дубовое. К экзамену теперь точно не допустят. Ужас! Никто не помнит, чего я там наколдовала?

— Сама разве не знаешь? — Из веток появилась зеленая голова, а за ней и все остальное. Довольно хорошенькое остальное, кстати.

— Откуда? У меня в заклинании только одно яблоко. А тут их штук сто. Чего я вообще говорила?

— Не знаю, что ты говорила, но орала ты знатно, — улыбнулся парень с красной шевелюрой. — Я чуть не оглох.

— Притом, если ты матом заклинание плела, то это сила, — хмыкнул фиолетовый.

— А мне нравится! Нарядно как-то.

Я обернулась. Прямо за мной, развалившись в листве, прохладился четвертый. Темно-синие волосы, красивое лицо, черные рожки. Обалдеть!

— Нарядно! — разозлилась я. — Да меня за это на неделю запрет. И еще месяц ими кормить будут, — кивнула я на дерево, где блестели, словно восковые, фрукты. — На завтрак, обед и ужин.

— За что это? Ведь получилось даже лучше, чем хотела, — удивился красненький.

— Потому что это не по правилам. Как написано, так и должно получиться. А это... Так не должно было быть. Все, — я вновь упала в листву, закрыла лицо руками, — на карнавал меня сегодня точно не отпустят. А я уже и костюм приготовила. Размечталась, блин.

Вот так всегда. Целый месяц примерного поведения, все из-за этого карнавала, и на тебе. Погуляла! Встало мне это яблочко поперек горла.

— Ну не переживай так, малышка. — Кто-то раздвинул мои ладошки, и я увидела того восторженно-почитателя прекрасного. Вот лентяй, так и не встал, просто перекатился так, чтобы нависать надо мной. — Хочешь, мы тебе поможем?

— Как? — Вырвав руки из его цепких пальцев, я вновь спрятала в них свое пылающее лицо. Встречаются же такие красивые мужчины!

— Стрясем яблоки. Хочешь? И никто не узнает.

— Хочу! — заявила я, убирая руку.

Синеволосый кивнул и посмотрел на друзей:

— Ну что, поможем девочке?

Те вроде кивнули. И встали.

А я чуть язык не проглотила от удивления. Кроме рогов у этих чертей еще имелись и хвосты с кисточкой на конце под цвет волос.

Мне аккуратненько закрыли рот и попросили:

— Отойди, вдруг заденем.

Четыре разноцветных парня подошли к вековому дубку и уперлись в него руками. Через несколько секунд дерево затряслось, скидывая несвойственный урожай.

Это хорошо, что я отползла подальше, а то под деревом такое началось. Ребята кинулись врассыпную, но к тому времени их уже изрядно побило.

Мы снова лежали на земле, рассредоточившись вокруг дубка, и хохотали.

Уверена, после яблочного града к нанесенным моими стараниями увечьям добавилась еще пара новых.

— А их есть можно? — спросил красноволосый.

— Сколько влезет.— Раздался дружный хруст, я не выдержала и хихикнула.

— Какая гадость!

— На вкус словно желудь.

— Ты же сказала, их можно есть.

— Можно,— подтвердила я и, перевернувшись на живот, посмотрела на четырех болванов, решивших полакомиться волшебными яблочками.— Но невкусно. Разве что для свиней сойдет. Ну ладно, это потом. А сейчас надо как-то ветку вернуть назад. Все-таки я к ней привыкла.

— Чего ты там, кстати, делала?

— Яблоко. Но, правда, потом задремала, а потом меня вы разбудили. Магиана точно мне в лоб даст, дубок этот еще предок короля нашего сажал. Ну ладно, что-нибудь придумаю, не впервой.

— Что, и раньше падала?

Я кивнула. И не раз. Не буду же я им объяснять, что они не первые мои жертвы.

— Ты кто?

Ну вот, добрались и до этого. Что-то меня насто-
рожило в их разговоре о короле, его жене и их доче-
рях, поэтому я незамысловато ответила:

— Таня.

— Ты ученица магички?

— Да.

— И много у нее учениц? — как-то странно пере-
глянулись пареньки.

— Пять. Она воспитывает нас чуть ли не с детства.
Готовит к придворной жизни. Это очень престиж-
но — учиться у магианы Консуэлы. К ней отдают то-
лько талантливых детей из аристократических се-
мей.

— Что ты талантливая, мы уже поняли,— потер
ушибленную голову-лужайку один из них.

— А вы кто такие, хвостатые? — склонила я голову
набок, рассматривая этих занятных особей.

Они вроде замялись. Затем синеволосый чертяга
ответил, косясь на остальных:

— Мы с посольством прибыли. У нашего короля
дело к вашему.

— Значит, вот с кем они с утра совещались! Толь-
ко мне интересно, что вы за раса такая. Никогда не
видела ничего подобного.

— И много видела? — усмехнулся другой чертяга.

— Не-а! Меня далеко не отпускают. А если кто во
дворец и приезжает, меня им не представляют. Так
кто вы такие?

Синеволосый с надеждой посмотрел на того, чья
шевелюра напоминала ультрафиолет. Тот вздохнул
и заговорил:

— Мы зовем себя АСУРАМИ, вы зовете нас демо-
нами. Что тебе известно о последней войне, малыш-
ка?

— Практически ничего. Историей как-то не увлекалась. А рассказывать о ней у нас не принято.

— Потому и не принято. Вы, люди, не любите вспоминать о том, что произошло тогда. И о нас вспоминать не хотите, — подозрительно равнодушно заявил демон.

— Возможно. Люди вообще... с короткой памятью. Как ваши имена? — Я села и поджала ноги под себя.

— Я — Бальтазар. — Чертыга с ярко-красными волосами встал и медленно подошел ко мне. Его длинный хвост так забавно покачивался из стороны в сторону. Он протянул руку и пожал мою поданную лапку. У него оказались красные коготки, а глаза темные, словно ягодки вишни.

— А я — Аскар, — встал зеленоволосый. У него так же были зеленые когти и хвост. А глаза темные, словно древний лес.

— Будем знакомы, — улыбнулась я, вновь протягивая руку, которую тут же мягко сжали.

— Мое имя — Заквиэль. — Подошел ко мне третий. Фиолетовый. И приняв мою ручку, нагнулся и поцеловал.

Я даже слегка растерялась.

— Данталион, — просто представился последний, тот обаятельный лентяй. — Ты нас совсем не боишься?

— А стоит? — тут же насторожилась я.

— Вообще-то нет.

— Костлявая ты очень, — хмыкнул Бальтазар. — Вот повзрослеешь, нарастишь чего-нибудь на костях, тогда и обращайся.

Я скептически осмотрела себя. Да, долго здесь растить. Хотя мне уже исполнилось восемнадцать, выглядела я от силы лет на шестнадцать. Грудь росла нехотя, да и остальные формы оставались все таки-

ми же подростковыми. Раньше я не очень и обращала на это внимание. У меня четыре красавицы-сестрицы, и на их опыте я знала, каково это — быть прекрасной принцессой. Не очень-то и хотелось. Куда как интересней лазить по деревьям, гонять домашних призраков, воевать с местными мальчишками и издеваться над придворными. Консуэла уверяла — однажды я вырасту, но меня это не волновало. Девочкой-подростком быть куда интереснее.

А вот теперь я пожалела, что не такая писаная красавица, как Беатриче или хотя бы Элька. У тех волосы до ягодиц, лица ангелов, фигуры нимф и голоса сирен. А у Присцилы еще и грудь шикарнейшая. Некоторые теряются от такой красоты. Как я сейчас, смотря на этих четырех мужчин, столь очевидно красивых, что даже меня проняло.

Все как на подбор высокие, статные, хороши каждый по-своему.

А вот она я — не очень высокая, с угловатой фигуркой, вечно покорябанными руками, а иногда и лицом. Волосы грязно-каштанового цвета, вечно торчат во все стороны по причине своей разной длины, и в основе своей доходят до плеч, тогда как некоторые пряди свисают к лопаткам. Носик-пуговка покрыт веснушками. Узкий подбородочек, резковатые скулы, от природы ироничные брови. Зато глаза моя гордость, большие, очерченные густыми длинными ресничками самого необычного цвета, какой мне только приходилось видеть — желто-коричневый, с переливами и искрами, как «кошачий глаз».

— Тогда уж я так похожу, — хмыкнула я, рассматривая этих чертей. — Вы братья?

— С чего ты взяла?

Я пожала плечами:

— Просто спросила. А чего вы такие разноцветные? У вас все такие?

— Да, малышка,— потрепал меня по спутанным волосам Бальтазар.— Свой цвет, своя магия, своя сила. Мы же асуры. Еще вопросы есть?

— Пока не придумала. Но это ненадолго,— пригрозила я.

— Так что будем делать с твоим деревом? — приподнял бровь Данталион.

— Лечить. Я могу прирастить ветку назад, но ее сначала надо приставить к месту отлома.

— А как ты делала это раньше?

— Мне помогали. Девчонки левитировали, а я приращивала.— Почесала кончик носа и состроила гримасу.— Если пойду за ними, меня поймает магиана. Так что придется левитировать самой.

Демоны дружно обернулись, примерились взглядом и выдали:

— Мы подержим, а ты прирастишь, согласна?

— Еще бы!

Рассказывать, как мы это делали, в подробностях не буду. Хватит и того, что Бальтазар с Заквизэлем залезли на дерево, я слевитировала им ветку, которую они благополучно тут же уронили на нас с Аскарком. Потом пришлось искать мой рюкзачок, где остались все амулеты, так как силы были уже на исходе. Висящие вниз головой демоны возмущались нерасторопностью и дрянной памятью одной незадачливой ведьмы. Сумку удачно погребли яблоки, и найти ее оказалось не так просто. А потом кто-то коснулся моего плеча, и я ощутила прилив непонятных сил, прошедших по телу мурашками. Готовое заклинание, горящее на кончиках пальцев зеленоватым мерцанием, сорвалось силовым импульсом, не только

прирастившим многострадальную ветку, но и заставившим дерево дать новые побеги. Я охнула.

— Так вот почему дубок заплодоносил! — дошло до меня.

Аскар, чуть приобнимавший меня за плечо, хмыкнул.

Вещи мои все же нашлись. Закинув рюкзак на плечо, я отряхнулась, поправила порванную рубашку и посмотрела на демонов:

— Большое спасибо за помощь.

— Да не за что, малышка. Мы знатно развлеклись.

— Нам уже начало казаться, что в этом замке нет ни одного нормального существа,— усмехнулся Заквиэль.

— При виде нас все пугаются либо начинают раскланиваться, что тоже неприятно,— пожал плечами Бальтазар.

— Кстати, ты упомянула о карнавале?

— Сегодня вечером начнется гуляние в городе. Будет большой карнавал. Должно быть весело. Так что сходите. Вот где вас никто не станет бояться. Ваш внешний вид вполне сойдет за хороший морок. А мне пора. Пойду, договорюсь со свинопасом, пусть утилизирует это чудо природы,— кивнула я на красно-зеленый ковер под ногами. И помахав рукой на прощанье, убежала.

Накинув на себя морок, я прокралась через весь дворец и выскользнула в сад. Облизнув губы, готовилась к финальному броску. Пробежав по лужайке, тенью юркнула под прикрытие стены. Раскинув руки, вздохнула поглубже и сконцентрировалась — бр-р, терпеть этого не могу — слевитировала на каменную ограду дворца.

Не тут-то было! Поднявшись достаточно высоко, почувствовала, как меня потянули вниз.

«Все, попалась», — промелькнуло у меня в голове. И я приготовилась рухнуть на землю.

И тут облом, но какой приятный! Плюхнулась я прямо на руки другой тени, в чьей фосфоресцирующей прическе опознала Заквиэля.

Тут же расслабившись, я развалилась в его руках и облегченно вздохнула:

— Зачем же так пугать? Я думала, это магиана меня заловила.

Из темноты послышалось хихиканье.

— Заквиэль, не смешно! Я уже успела подумать, в каком гробу меня будут хоронить.

— Извини! Мы не хотели.

— Ты вроде бы уже должна быть в городе, — это явно голос Данталиона.

— Кто ж меня отпустит. Консуэла прознала про яблоки и закатила скандал.

— Как она узнала? — напрягся Бальтазар.

— По всплеску магии. Все допытывалась, что я такого сделала. Ну не буду же я ей объяснять, что сперва подралась с демонами, а потом с ними реставрировала королевскую реликвию.

— Ты ей ничего о нас не сказала? — вроде бы удивился Данталион.

— Вы представляете, какой это был бы рассказ! Бред сумасшедшей. Я себе не враг. Кстати, меня, может, все-таки отпустят?

— Может быть, — ослепительно улыбнулся Заквиэль. Но даже не шелохнулся.

— Когда еще демоны будут носить тебя на руках, — хмыкнул Бальтазар.

— А они не носят. Он стоит. А я на ту сторону хочу.

— Какие проблемы, малышка? Просто попроси.

Я и рта не успела открыть, как Заквиэль каким-то непостижимым мне способом поднялся в воздух, со мной на руках успешно миновал крепостную стену замка и плавно опустился по ту сторону.

— Но... как? — только выдохнула я.

— Не ты одна умеешь летать, — улыбнулся Данталион, выставляя напоказ внушительный арсенал клыков — по две пары сверху и одна на нижней челюсти. Занятно, почему-то у других демонов я такого не замечала. У него клыки длиннее, или просто манера улыбаться такая? Срочно захотелось залезть в рот остальным асурам с линейкой.

— Ну идем развлекаться? — тряхнул головой Бальтазар, отчего короткостриженные волосы на его макушке обрели еще большее сходство с пламенем. Так и подмывало руки погреть.

— Ты с нами, бесенок, или тебя кто-то уже ждет? — задорно сверкнул глазами сквозь ночную тьму Аскар.

— У стены я была первая, так что это вы со мной.

Меня поставили на землю, и я навела на себя заранее подготовленный морок. У меня тут же вырос длинный пушистый хвост, пара больших ушей на макушке, носик-пуговка стал черным, глаза чуть сузились и задрали внешние уголки выше. Волосы стали совсем коротенькие, наподобие шапочки окружая голову, и поменяли цвет на ярко-рыжий. Одежда тоже изменилась, появился комбинезон из бархата, в цвет ему болеро и высокие ботфорты.

— Лиса? — попытался угадать Бальтазар.

— Это белка, — хмыкнул Данталион. — Только хвост нужно попышнее и кисточки на ушах.

— Так? — спросила я, поправив.

— Да.

— Тебе идет,— заключил Аскар.

— Это мы идем. А то так и проторчим здесь всю гулянку.

Подхватив Заквиэля под одну руку, а Аскара под другую, я потянула их в сторону города. Каждый из них был выше меня как минимум на голову, так что смотрелись мы забавно.

Лучших товарищей я бы себе в тот вечер и не пожелала. Асуры оказались веселыми ребятами. Мы посмотрели праздничное шествие, покатались на больших качелях, мне даже купили шарик и большущий леденец на палочке. Затем, помню, мы с Бальтазаром соревновались в стрельбе фаерболлами, меня, разумеется, разгромили. А когда нам случилось забрести в толпу, Заквиэль вновь брал меня на руки, так как растоптали бы меня как пить дать, в то время как Аскар и Бальтазар шли впереди и расталкивали народ. Данталион для того же эффекта просто улыбался. Мы смотрели кулачные бои, на мои предложения демонам поучаствовать те скривили красивые лица и заявили, что это будет нечестно — выставять человека, какой бы он ни был сильный, против асура. Тогда на это бахвальство я закрыла глаза, не зная, до чего они правы.

Потребовав у Бальтазара сатисфакции, для чего мы с демонами скрылись от досужих глаз в переулке, я случайно попала в пороховую бочку, подготовленную для салюта. Оказалось, их специально поставили на крышу, подальше от основного гулянья, чтобы непутевые маги вроде меня и просто пьяный сброд не испортили приготовления. Зря они думали, что я осталась за надежными стенами крепости, в своей комнате, под неусыпным контролем опытной магички. Вот вам! Скрикошетивший фаербол угодил точно в цель.

Фейерверк начался не по плану рано!

Как мы бежали оттуда, описывать не буду, так же как трехэтажный мат, несшийся нам вслед. Только, смею заметить, крыша все-таки рухнула, а Бальтазар признал меня победителем. Так даже он не смог бы.

Еще мы танцевали. Я вспомнила, что принцесса и что кое-каким придворным премудростям меня все же научили. Сначала моим партнером оказался обходительный Зак. Потом я увела у хорошенькой пампушки Аскара. В кадрили перетанцевала едва ли не с полгородом. Бальтазар оказался таким же зажигательным танцором, как и был во всем остальном. Ну а Данте сам отбил меня у какого-то симпатичного горожанина и оказался при этом непревзойденно элегантным.

Отвоевав один из столиков, стоящих вокруг танцевальной площадки, мы неплохо поели. А некоторые и попили. Я только успела сунуть нос в кувшин с вином, как мне тут же по нему и дали, заявив, что я еще маленькая. Так как меня мучила жажда, в итоге надо мной смилостивились и, разбавив вино водой, разрешили пить.

Наверное, зря. Так как все, что я потом помню, для меня слилось в пеструю картину танца, смеха, разноцветных асуров и теплой ночи.

Зак погладил девочку по пламенно-рыжей головке и приложил палец к губам:

— Тс-с! Она, кажется, уснула.

— Это ты нам или всей площади,— усмехнулся Бали.

— Ее теперь и взбесившийся вурдалак не разбудит,— согласно кивнул Аскар.

— Ну и пусть спит. Или тебе мешает?

— Нет. Как она может мешать? — улыбнулся Зак,

смотря на умилительно хорошенькое личико девчонки, примостившей голову на его плече.

— Да,— согласился Аскар, откусывая кусок пирога,— действительно очаровательный ребенок.

— Ну по человеческим меркам не такой она уже и ребенок. Сколько ей, лет шестнадцать? У них в это время уже и замуж иногда выходят,— блеснул эрудицией Бали.

— Ну не дворцовая же магичка.— Данте внимательно посмотрел на Таню.— Она совсем еще девчонка. По деревьям лазит, учителя не слушает, из дома сбегает. Куда ей...

Друзья хмыкнули и какое-то время молчали.

— Интересно, можно как-нибудь сделать так, чтобы невеста Наследника взяла с собой недоучившуюся колдунью? — подал идею Аскар.— Ну не так одиноко будет на новом месте.

— Наверное, можно,— кивнул Бали.

— Нам бы с одной девицей разобраться, а вы уже о второй думаете,— остудил их пыл Данте.— Оставьте девочку пока в покое. Давайте лучше подумаем, как нам завтра быть.

— Никак,— хмыкнул Аскар.— Посмотрим на этих сестричек, выберем какую посимпатичней и поедем домой.

— Думаешь, пророчество имело в виду именно такой способ выбора невесты?

— Ну там же ничего не сказано точно. Никаких примет, кроме «дочери вольского короля».

— Хорошо хоть «вольского». А то было бы просто «дочери короля», и нам бы пришлось перерывать все человеческие королевства ради одной девицы. Тут их только пять.

— Завтра увидим, кого нам хотят сосватать.— Зак

осторожно поменял положение руки, которая уже начала затекать.

— Только договоримся — никаких поспешных решений,— кивнул Данте, следя за ним.

— Вообще пока не обсудим все это, никаких решений,— улыбнулся Бали. И протянул руки: — Дай мне ее.

— Только осторожно. Не разбуди.— Зак вынул руку из-под тела девочки и внимательно проследил, как его друг сажает Таню на колени и осторожно обнимает.

Малышка прижалась головкой к его груди и мирно засопела.

— Умилительный ребенок,— вздохнул Аскар.

Данте все же не удержался и погладил девочку по щеке. Та сквозь сон подалась на ласку, словно котенок.

Она вырвалась в последний момент. До конца заклинивания осталась всего пара слов.

И все началось сначала. Она убегает, я догоняю.

— Стой, зараза! Все равно поймаю, тебе же хуже будет,— кричала я, несясь со всех ног.— Я из тебя муфту сделаю, живность ты недобитая. Стоять, бояться! — Я шарахнула по ней фаерболом.

Мы миновали коридор и оказались на площадке перед лестницей.

— Замри,— закричала я.— Сдвинешься с места, и я побацаю тебя на ленточки, шкура щипаная!

Она взмахнула рукавами и на четвереньках бросилась вниз.

Не растерявшись, я ухватила ее за край подола. С лестницы мы скатились, накрепко сцепившись, словно две взбесившиеся кошки. Пересчитав ступе-

ни спиной, я все же в итоге оказалась сверху и, зажав ее меж бедер, начала душить.

— Вот тебе, будешь знать, как сбегать от меня, шавка ободранная.— Я начала шептать слова заклинания, а шкура затыкать мне рот рукавом.

— Лилит!

Я вскинула голову и встретилась взглядом с магианой. Наверное, сидя верхом на бьющейся шубе, выглядела я не подобающе принцессе, догадалась я. Заминкой так удачно воспользовалась шкура, вырвалась и бросилась прочь. Я зарычала и кинулась следом.

Она обежала обеденный стол и замерла с противоположной стороны, хищно щерясь на меня воротником. Я ощерилась в ответ, оперлась руками о край стола и, используя ближайший стул, прыжком забралась наверх.

— Не буду я с тобой играть, дрань нафталиновая. Куда пошла?! — Не дожидаясь ее дальнейших действий, я прыгнула.

Шуба захихикала и бросилась в сторону. Левитировать было поздно... пол приближался с угрожающей неумолимостью. И когда между ним и моим носом оставалась каких-то пара сантиметров, я зависла. Кто-то крепко держал меня за ноги вниз головой.

«У-у,— подумала я, когда меня сверху накрыла моя юбка,— что за вид открывается сейчас с той стороны. Не зря панталоны надевала, Люське особая благодарность за настойчивость».

— Поставьте этого несносного ребенка на ноги,— вздохнула Консуэла.

Меня осторожно перевернули. Побарахтавшись в своих юбках и подъюбниках, я наконец имела честь осмотреться. В пылу драки до меня как-то не дошло,

что в столовой проходил обед, на который я и должна была явиться. Только более... официально.

Сестры находились в состоянии легкого замешательства, они-то ко мне уже как-то привыкли. Пара придворных дам валялась в обмороке. Лицо его величества пылало. Ее величество, наша мачеха, иронично изогнула брови, типа «ну как всегда». Оба папиных советника совершенно растерянно взирали на разгромленный стол. Магиана сверкала искрами в глазах.

— Ой! — выдохнула я.

За спиной раздался дружный хохот.

— Зак, Бальтазар, прекратите,— обернулась я, чтобы увидеть их забавные рогатые мордашки.— Ой, Данте, тебе плохо? — Чертяга еще раз громко хрюкнул и совсем скатился со стула. Туда, где уже корчился Аскар.— Ну мальчики, прекратите.— Я схватила со стола бокал с водой и подбежала к сидящим на полу демонам. Осторожно побрызгав их водичкой, я испуганно попросила: — Что с вами?

— Малышка, ты просто чудо ходячее! — выдохнул Зак.

— Мы, кажется, вчера принцессу напоили,— не успокаивался Аскар.

— Так,— встала я и грозно топнула ножкой,— или вы прекращаете ржать, или я вам хвосты бантиком завяжу.

Демоны дружно посмотрели на меня и, последний раз прихрюкнув от смеха... успокоились. Я помогла Данте встать, отряхнула запачканный камзол Аскара и посмотрела на затихших родителей.

Лица у всех были испуганней, чем когда я дралась с шубой. Оглянувшись и убедившись, что за моей спиной не спрятались жуткие монстры, способные

ввести грозную магичку и отважного короля в такой ступор, я начала осознавать, что... что-то здесь не так.

— Что это с вами?

— Думаю,— склонился к моему уху Бальтазар,— они впервые видят смеющихся асуров.

— А-а,— протянула я.— Ну это, наверное, потому, как меня не было рядом.

— Лилит,— дрожащим голосом попросила Консуэла (я в шоке — испуганная магиана слишком даже для меня),— будь добра объяснить нам, что тут происходит? Ты уже знакома с этими господами?

Я покосилась на «господ». Тут-то до меня и дошло, что, наверное, я опять сделала что-то не так, а приличной девушке не пристало общаться с демонами.

Ну и упырь с ней — «приличной девушкой», я — не она, она — не я.

— Да. А что-то не так?

Магиана глубоко вздохнула и... промолчала.

— Аскар, прекрати,— чуть слышно прошептал Данте.

Я обернулась. Зеленый демон поглаживал прильнувшую к его ноге шубку, словно собаку.

— Нет,— вмешалась я.— Подержи пока.

Обойдя их вокруг, я открытой ладонью провела по шерсти и быстро прошептала заклинание. Шуба тут же расслабилась и опала.

— Все! — обрадовалась я.— Теперь можно и пообедать.

Демоны дружно кивнули и стали расставлять стулья.

— Лилит, ты, может быть, все-таки потрудишься рассказать, что за балаган ты здесь устроила?

— Ну,— почесав кончик носа, я поглубже вздохнула. — Мы с Люсей, моей горничной, искали хоть

один целый подъюбник. Кстати, этот был последним,— чуть задрала я юбку, показывая драный подол.— Когда мы добрались до одного сундука, в который уже давно не лазили, то нашли там вот это,— я кивнула на драный мех.— Носить это я все равно не стала бы, а Люсе шубка приглянулась. И я подумала, что можно ей отдать. Вот только мех за время лежки помялся и потускнел. Ну я и решила его оживить и придать блеска.

— Оживила,— хмыкнула Элька.

— Я не знаю, как это получилось. Она вдруг озвела и кинулась на Люську. Даже покусала. Не смейтесь! Представьте, каково бедной девушке — быть покусанной шубой.

— Да уж, невесело,— согласилась Беатриче.

— Очень даже весело,— хихикнула Симилла.

Магиана вздохнула:

— Ну что мне с тобой делать, чудо ты ходячее, как заметили наши гости?

— Экзамен отменить,— обрадовалась я.

— Еще чего! Ты мне по полной его сдашь. Наравне с другими девочками.

Позже, когда все успокоилось и наконец сели за стол, магиана, как строгая учительница, вновь подняла свой внимательный взгляд на меня:

— Кстати, Лилит, ты не поведаешь нам, почему не присутствовала на завтраке?

— Ну... я...

— До меня дошли слухи, что ты едва ли не полдня проспала. Неужели всю ночь повторяла задание перед экзаменом?

От ее нарочито мягкого, заботливого голоса у меня аж мурашки по коже побежали. Уж лучше бы побыстрее устроила взбучку, и дело с концом. Так нет, будем выеживаться перед гостями. Тьфу, забот-

ливая наставница нашлась. Плеточку-то она всегда с собой носит.

Я молчала. Зачем оправдываться, говорить то, о чем мы обе и так знали.

— Ну?

Раз хочешь объяснений — изволь выслушать. Я разозлилась.

— Вы знаете, где я была. Сбежала, как и всегда это делала. И буду делать. — Сжав в руках чашечку с любимым какао, я подняла голову. — Оправдываться не буду. Запрещая, вы знали, что меня это не удержит. Так что вас смущает, магиана Консуэла? То, что я взломала ваши охранные заклинания, как бы вы их ни заговаривали? Мелочь, меня такими не удержать. Я уже взрослая, так что пора прекратить этот фарс.

— Это не фарс, ваше высочество, — чуть заметно дернулась наставница. — Нельзя вести себя как девчонка, а потом надеяться, что к вам будут относиться как к взрослой. Что вы доказали этим побегом? То, что можете уйти без спроса? Так это мы все знаем. Может, вы хоть раз докажете, что являетесь принцессой, а не проказливым сорванцом.

— Может быть. На той неделе. — Я ослепительно улыбнулась. — Сразу после экзамена. Нам вроде бы на какой-то бал придется ехать. Вот я буду себя хорошо вести. Обещаю! Не, ну правда!

— И позволишь нам себя прилично одеть? — лукаво сощурилась Симилла.

— Позволю, — обреченно кивнула я.

— И будешь стоять в стороночке, а не носиться по всему залу? — просияла Элька.

— Конечно!

— И без магии? — сощурилась Беатриче.

— Слово даю.

— Не верю, — округлила голубые глазки Присци-

ла.— Только не ты, Лилит. Ты же и пяти минут спокойно не выдержишь без своего чародейства.

— Спорим?! — протянула я руку.

Сестренки озорно сверкнули глазками.

— Спорим! На что?

Я опустила руку и призадумалась. Чего бы захотеть?

— На желание?

— Пойдет,— Беатриче протянула мне руку,— для каждой.

Пари заключено. Во что я опять вляпалась?

— Кстати, Лилит, раз ты вчера поздно пришла,— посмотрела на меня Консуэла,— может, видела Агриппу. Ночью я слышала ее рыдания.

— Видела,— скуксилась я.

— Ну-ка рассказывай,— взвилась мачеха. Как же, ее двоюродную бабушку обидели.

— Разбудила она меня своими нравоучениями. Как всегда кричит, руками машет. Вопит что-то типа: «Как не стыдно, принцесса, голубая кровь, а сама в гостиной на диванчике отдыхает. Не по порядку! Не по протоколу!» Что ей еще остается делать, кроме как кричать. Кстати,— обернулась я к нашим гостям,— Агриппа — это наш семейный призрак. Не одно поколение своими нравоучениями достала. Она же воспитательницей при жизни состояла, а потом один наш шkodливый предок так ее достал, что у бедняжки сердечный приступ случился. Но и после смерти она наше семейство в покое не оставила. Все так же воспитывает, правила и приличия разъясняет. Кого хочешь до заикания заговорит. Вот и меня заговорила. Я ей и ответила, что, где хочу, там и сплю. Лучше бы промолчала. Агриппа разошлась. «Да что это такое, да как так можно? Совсем молодежь испортилась, мало того, что посре-

ди ночи домой заявляется, так еще и в таком виде. И это принцесса, образец для подражания, что же тогда обычные люди вытворяют?» Ну я ее и просветила, что образцом быть не могу по причине прогрессирующей наглости и острых приступов вредности, вкупе с дурной привычкой влипать в нехорошие истории. Сама ведь знает, а все туда же. Ох и расшумелась она после этого. Кричит, ругается, говорит: «Со всем стыд потеряла, принцесса. Мало того, что посреди ночи заявила в непотребном виде, так еще и в неприличествующей компании». Ну я глазки округлила, так как вообще не помнила, как в замке оказалась. Вот меня бонна наша разлюбезная и просветила на повышенных тонах. «Черти,— говорит,— принесли». Я, если честно, сначала даже растерялась. Думаю, совсем наша старушка из ума выжила — чертей видеть стала. А может, это за ней из Тантраса прибегали. Только потом, после того, как я ей высказалась по этому поводу да еще грешницей заблудшей обозвала, до меня дошло, о каких чертях она говорит.

Призраки-то не имеют расовых понятий, ну черт и есть черт, а то, что это асуры, ей как-то побоку. Я, конечно, попыталась извиниться. Но только еще больше разозлила. Какой же она крик подняла! Говорит: «Не подобает приличной девице по ночам где-то шляться с четверкой не... вполне... благонадежных мужчин.— Ну это я существенно смягчила эпитеты нашего полтергейста, она-то выражалась куда более нескромными словами в адрес демонов. Где только таких набралась-то. Не иначе как у портовых грузчиков.— Да еще с рогами и хвостом». Не знаю, чего она к этому хвосту прицепилась, но особо ее возмущал именно он. Я, конечно, с ней согласилась, что не очень прилично получилось. «Ну и

что? — сказала я ей. — Я вообще не слишком-то приличная особа. Так что это еще не самое страшное, что могу сотворить. А будешь возмущаться — рассею». Достала она меня, короче. Я ведь ничего такого не сделала. С чего на меня так-то орать? Да еще и асуров сюда приплела. Никакого такта у призрака. Так ведь и до скандала межрасового недалеко. Вот я ей и высказалась обо всем, что думаю по этому поводу.

Вы меня в запале знаете — если понесло, никаким заклятием не остановишь. Я и толкнула речь на добрых пять минут о чересчур зарвавшихся призраках, их месте в королевском дворце и в воспитании подрастающего поколения. Да еще о смене моральных устоев за те сто лет, что ее нет в живых. А также припомнила все те слухи о любовных похождениях нашей бонны при жизни, что ходили по дворцу. Также я имела наглость угрожать милой Агриппе, что если она и впредь будет доставать меня своей моралью, то я заведу любовника из числа все тех же чертей. Это я, конечно, погорячилась. У меня раньше и в мыслях такого не было. Все эти глупые подозрения. — Думаю, я во многом не права. Но зачем лезть к человеку в четыре часа утра со своими нравоучениями? Наверное, я ее обидела. Надо было быть помягче в выражениях. Ведь дошло до того, что я пересказала ей все те слова, что кричали нам артиллеристы, когда я крышу взорвала. Ну те, с фейерверками, помните? — посмотрела я на демонов.

Бальтазар и Аскар дружно приснули со смеху, вспомнили, наверное. Данте честно пытался держать чувства в узде, хотя лицо и покривил. А Заквиэль покачал головой:

— Тебе действительно было лучше не говорить этого призраку. Это же натуральная похабщина.

— Правда? Я об этом не подумала. Ой! — спохватилась я.

Данте все же не выдержал и хмыкнул.

— Сегодня же вечером пойдешь к Агриппе и извинишься,— строго посмотрела на меня магиана.

— Не имею ничего против,— уверила я.— Если она тоже извинится.

— Говори это Агриппе. Для нас главное, чтобы во дворце снова настали мир и покой.

— Пока здесь это недоразумение,— ткнула пальчиком мачеха,— во дворце не будет покоя. Когда у вас начинается практика?

— Мы уезжаем через две недели,— смела заверить магичка.— Если, конечно, все сдадут экзамены.

Я вздохнула. Экзамены — мое слабое место. У меня может все великолепно получаться на тренировках, но как только я выхожу на обозрение суровых экзаменаторов, способности сами собой уходят куда-то в пятки вслед за сердцем.

— Лилит,— позвал отец,— что ты там говорила о фейерверках? Ты и здесь приложила свою шаловливую ручку?

Мне разом поплохело.

— Мы должны извиниться,— вмешался Бальтазар,— но это скорее наша вина.

Король хмыкнул:

— Не стоит, господин Бальтазар. Я всегда узнаю о проделках своей непутевой дочки по особому почерку — по нелепости. На той крыше находились три архимага, дом оцепил отряд охраны. И только моя Лилит могла этого не заметить, разнеся всю секретную подготовку вместе с домом. Архимаги даже ничего понять не успели, когда там все запылало. Неужели ты — мой ребенок? — совсем незлобно, скорей риторически спросил он.

Я просияла. Значит, папа уже пережил мою шалость и никаких последствий, кроме, может быть, легкого нагоняя в отдельном кабинете, не последует.

А вот заступничество демона заставило сердце сладко зануть.

Что это со мной? Ну да, приятно, конечно, меня редко кто пытается отмазать. Но с чего это у меня ручки влажными стали да краска в лицо бросилась? Хорошо, что кроме этого есть за что краснеть, а то нелепо бы вышло.

— Ваше величество, — улыбнулась я, — сомнений в принадлежности к нашему великому роду моей скромной персоны нет. Вспомните, в каждом поколении у нас рождались маги и вот такие нелепицы, как я. Кто-то должен быть крайним. — Все же, не выдержав, я встала и подбежала к отцу. Крепко обняв за плечи, я посмотрела на него. — Спасибо за снисходительность. Вы лучший отец на свете, ваше величество. И как вы меня терпите эти восемнадцать лет? Я бы с собой и недели в одном доме не выдержала.

Глава 2

ВЫСОКО СИЖУ, ИЛИ О БУЙНОЙ ПРИНЦЕССЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Как и следовало ожидать, меня заперли в башне.

Наверное, забавно — принцесса, запертая злой махехой и не менее злой магичкой на самом верху самой высокой башни. Да еще загруженная непосильной работой. Нет, конечно, прясть меня никто не заставлял, а плести заклинания очень даже.

Ирония в том, что мою лабораторию в свое время переместили подальше от всех. То есть в башню, где все, что я могла натворить, — это просто разнести ее.

К великому изумлению окружающих, башня не только устояла под яростным напором моей ворожбы и не развалилась до этого времени, но и явно пришлось мне по вкусу. Я могла спокойно запереться на все магические замки, выставить щиты и жить в относительном спокойствии. А со временем чуть ли совсем сюда не перебралась. Только девчонок оставлять было жаль. Да и мою детскую комнату тоже. К тому же здесь не было ванны, вот в чем я нуждалась сверх меры, учитывая, что некоторые заклинания и алхимические опыты оставляли на мне и окружающем слое копоти не меньше чем на три дня черной баньки.

Теперь под предлогом подготовки к экзамену меня заперли здесь на несколько дней. Заботливая мне все же училка досталась. Спрятала.

Но я на нее не в обиде. Обо мне же заботится. Очень ей не понравились мои новые друзья. Я бы даже сказала — напугали. И ведь было чем!

После получасовой лекции Консуэла, не добившись от меня хоть какого-то внимания, просто сунула в руки книгу и велела идти к себе. Я как хорошая девочка послушалась, еще бы — мой лимит на пакости истрачен на неделю вперед.

Фолиант оказался энциклопедией жити и нежити, очень старый и явно редкий экземпляр. Долго искать не пришлось.

Итак...

«Асуры — «Обладающие жизненной силой», «Не-боги». Высший класс небесных демонов. Обладают колдовской силой майя, не поддающейся никакой классификации. После противостояния богам и поражения ушли в Царство Варуны. В небе у них три

града — железный, серебряный и золотой. Также имеются города и под землей.

Жестокие, практически бессмертные твари. Запредельная физическая сила делает их хорошими воинами. А врожденные магические способности — непобедимым противником.

Существует версия, что эти демоны изначально были сотворены богами для совершения зла, как черные ангелы. Но, возгордившись своей великой миссией и наделенной властью, взбунтовались и были свергнуты в мир живых.

Опасны во всех смыслах».

М-да.

Так что им здесь понадобилось, вот что интересовало меня больше всего.

У папочки, что ли, спросить?

Ага! Как только выпустят.

Фолиант продолжал пылиться в углу со вчерашнего вечера. А я, уморенная модистками и любимыми сестрами, готовившими меня к балу, словно загнанная лошадка валялась на кушетке у самого балкона.

А он, кстати, очень примечательный. Широкий, круговой по периметру всей башни, с выходами на все четыре стороны. Как я сразу поняла, эта башня предназначалась для обороны замка сверху. Удобное место для магов.

Здесь, на высоте, мне очень нравилось. Город как на ладони, вдалеке темнели леса, где-то под ногами извивалась река. Свобода. Ну почему у меня нет крыльев? А то левитировать я не очень-то люблю. Мутит меня.

И есть хочется.

Все же соизволив встать, я направилась к двери.

Побарабанив в нее немного и не дождавшись ответа, вздохнула. А они еще интересуются, почему я постоянно сбегаяю? Как уж тут не начать думать о побеге, когда у тебя с утра во рту ничего, кроме заныканых конфет, не было.

Я вышла на балкон и поманила пролетающую мимо птицу. Вот упырь — ворона. Мне всегда на них везет, хоть бы раз голубок пролетел. Нашептав ей на ушко, ну на головку (кто знает, где у нее ушко) заклинание, я выпустила крылатую живность.

Будем ждать.

Правда, дождалась я совсем не того, чего хотела.

Когда дверь наконец открылась, в нее вошла магиана с целым подносом... яблоч!

Истеричные спазмы желудка заставили меня отойти поближе к окну и нервно отвернуться.

— Что за поведение, принцесса,— все же не удержалась магичка.— Вроде твое творение — соизволь откусать. Чтобы впредь не делать подобных глупостей, ты сегодня наказана.

— Но что я опять сделала?

— Эта твоя птица влетела во время ужина в зал и, усевшись прямо на стол, озвучила твои требования. Мы ее еле поймали, чтобы выставить. Ты представляешь, какой для птицы это шок — оказаться в комнате, полной королевским семейством, его гостями и цветом аристократии.

Мне ничего не оставалось делать, как опустить голову и скорбно вздохнуть. Ворону я послала к сестрам, вот она и нашла их вместе со всем дворцом.

— Я приду за тобой позже. Провожу в комнату.

— Хорошо, магиана.— С трудом узнала свой лепет. Вот что голод с людьми делает.

— Да, и еще. Я давно хотела тебя спросить, каким образом у тебя это вышло с деревом.

Живот болезненно заурчал, а я зло прошипела:
— Как все съем, так и расскажу.

Вот дура, а могла бы обменять знания на столь желанную еду.

Но это унижительно. Это бартер, это шантаж.

Пожав плечами, Консуэла выставила антимагические щиты и удалилась.

Все, теперь мне можно колдовать только в пределах комнаты и достать ничего извне не получится.

Еще час я провозилась с подбором замка к щитам. Ничего пока не выходило. Мне удалось лишь немного разобраться в плетении этого заклятия, но все найденные ниточки тянуться не хотели.

Поплакать, что ль?

Заодно такой важный компонент некоторых снадобий соберу, как слезы девственницы. Мало ли для чего пригодятся. Вот припрет, а плакать не захочется.

Щит, оплетающий комнату наподобие кокона, уловимо зазвенел. Если бы мое внимание и без того не сосредоточилось на нем, даже не заметила бы.

Что за картина мне открылась, стоило только поднять голову! В воздухе, прямо напротив распахнутых балконных дверей, висели четыре фигуры и дружно демонстрировали мне клыкастые улыбки.

Попа самостоятельно попыталась найти опору. Беда лишь в том, что стулья в моей лаборатории завалены всякой дрянью, типа конспектов, разных компонентов магических отваров, бутылочек, колбочек и других опасных предметов. Чуть присев, я тут же на все это и напоролась своим мягким местом. Я взвизгнула, как поросенок, и, подскочив на добрый метр, вынуждена была встать столбом, потирая пострадавшее место.

Ребята тем временем спустились на балкон.

— Привет, малышка! — ослепительно улыбнулся Аскар.— Мы слышали, ты тут не плохо забавляешься?

— Ага,— поморщилась я,— развлекаюсь лучше некуда.

— Привет, котенок,— подошел ко мне Зак и потрепал и без того взлохмаченные волосы.

— Ты чего там так усердно натираешь? — хмыкнул Бали.— Знаешь, говорят, это место чешется к неприятностям.

— Угу,— кивнул Данте,— найдешь приключение на свое мягкое место.

— Уже нашла,— недобро отозвалась я. Голодная, наверно, была очень. Да еще и эти черти разноцветные так откровенно разглядывают мою бедную попу, что краска сама к щекам приливает. От смущения я всегда наглею.— Вот, принесло тут некоторых.

Внешне в асурах ничего не изменилось, даже улыбочки как прежде остались — приклеены к губам. Лишь в глазах образовалась сталь.

Ох, не стоило мне с ними так. Как там в книжке написано — «опасны во всех смыслах»? Вот-вот! А я тут сразу грубить. Нехорошо вышло. Ну так нечего было и лезть!

— Вы как щит-то прошли, орлы? — все же не выдержала я.

— Это который звенел?

— Тот-тот. Я уже час с ним вожусь, вскрыть не могу. И где эта гримза только заклинания берет? Ведь можно уже целый гримуар написать по тем замкам, что она ставила, а я вскрывала. А этот даже мне пока не поддается.

— А ты такая сильная колдунья? — откровенно иронично спросил Бальтазар, все еще обижаясь за «теплый» прием.

— Я такая опытная. С десяти лет с Консуэлой боремся. Она запирает, я отмычки ищу. Девчонки, другие ученицы, смеются, говорят, мне с такими талантами в воры надо податься. Вот где опыт пригодится.

— А что, недурная мысль,— потер подбородок Зак.— Разбогатеешь.

— Я принцесса, существо трепетное и к работе неприспособленное. Привыкшее к лени и праздности.

— Хм,— усмехнулся Данте.— Принцесса. Чего ты нам тогда под деревом мозги парила, девочка-магичка?

С одной стороны, стыдно, с другой — мне было не в чем себя винить. Не зря же меня столько лет призывали к осторожности. Возвания нашли отклик в моей заблудшей душе.

— Ну... вы и не спрашивали. Если уж на то пошло, то я ничего не соврала, а тактически умолчала.

Чертята довольно хмыкнули. Видно, ответ им понравился.

— А вы чего встали-то? Садитесь. А я еще постою, пока кожа не затянется.

— Ты на что села?

— Сама не знаю. Здесь стекла навалом. И все-таки не уводите меня от вопроса. Как вы прошли щит?

— Мы его практически и не заметили,— пожал широкими плечами Аскар.

— Только в ушах немного зазвенело,— согласился Бали.

— Но как такое возможно? — Прислонившись спиной к столу, я рассматривала асуров. Что там говорила энциклопедия об их магической силе?

— Наша сила другого рода.— Данте уселся на край стола и посмотрел на меня своими внимательными синими глазищами. Я, если честно, слегка терялась

под их взглядами.— Этот щит для нас не преграда. Мы его очень осторожно подвинули.

— У вас диссонанс с нашей магией?

— Я бы не сказал. Просто она другая.

— Хм, занятно! — задумалась я.— Значит, силу магички можно просто «отодвигать». Я об этом раньше не думала.

Красавец-асур усмехнулся. Разгадать мысли, бродившие в этой синей голове, казалось невозможным делом.

— Это она за ворону тебя так? — поднял на меня взгляд Зак.

— И за нее тоже.— Уж больно тяжкий вздох у меня вышел. Сама от себя такого не ожидала.

Он подошел ко мне и мягко обнял, прижав мою многострадальную головушку к своей груди. Я от такого обалдела.

— Мы не хотели делать тебе плохо.

— Твоя наставница права,— раздался сзади голос Аскара. Ума не приложу, как у меня получается их различать.— Асуры не лучшая компания для принцессы.

— А для магички? — повернула я голову.

— Ты не понимаешь, детка,— тяжело вздохнул Бали,— с кем связалась. А твоя наставница знает. Она уже жила во время войны.

— Ну раз вам так не нравится моя компания,— накатила на меня злость. Я попыталась вырваться из железной хватки Зака, впрочем, без особых результатов,— тогда зачем пришли?

— А кто тебе сказал, что не нравится,— лукаво улыбнулся Данте.— Мы-то как раз не против. Только тебе это ничем хорошим не светит.

— Ты циник! Про бескорыстие, как я понимаю, никто не слышал.